

Гастроли Таджикского драматического театра имени Лахути в Москве

СТРЕЛКИ часов Спасской башни остановились на семи. Над Красной площадью — переливчатый бой кремлевских курантов. А в это время за стеной, в Кремле, раздвинулся бархатный занавес, и со сцены полилась таджикская речь.

Пьеса Д. Икрами «Опаленные сердца», поставленная Таджикским государственным академическим орденом Трудового Красного Знамени театром драмы им. А. Лахути и пятидесятилетию Советского государства, — произведение большого драматического накала.

С нарастающим вниманием следит зрительный зал за действием на сцене. Страница за страницей оживают главы истории становления Советской власти в Таджикистане.

— К работе над этим произведением мы приступали с большим вдохновением, — рассказывает директор театра тов. Раманкулов. — Коллектив прекрасно понимал, какую берет на себя ответственность, стремясь раскрыть драматизм тех дней перед зрителем, которому прошлое знакомо лишь по учебникам.

Этот вечер — не первая моя встреча с таджикской театральной молодежью.

...В одном из классов Государственного института театрального искусства им. Луначарского шли занятия.

— Познакомьтесь, — сказали мне, — это студенты-первокурсники вновь организованной таджикской студии на актерском факультете нашего института.

Хорошо помню эти первые уроки. Кропотливая работа педагога со студентами над этюдами. Кто-то представлял «живого» верблюда, группа молодежи разыгрывала сцену «Окончание средней школы». Профессор Борис Владимирович Бибииков подробно разбирает выполнение заданий и (дело прошлое, чего скрывать!) распекает кого-то за неумение вести себя или носить костюм.

Прошло три года. И снова мы встретились в том же классе. Передо мной те же ученики. Четкой, правильной стала их речь, обогатился язык, изменилась внешность. Уже не этюды, а отрывки из «Гамлета» и «Отелло» Шекспира, «За тех, кто в

НА СЦЕНЕ КРЕМЛЕВСКОГО ТЕАТРА

море» Лавренева видела я в этом классе.

Отвественное время было тогда и у студентов таджикской студии театрального училища им. Щепкина. Они готовились к сдаче государственных экзаменов.

И вот я вижу их на сцене Кремлевского театра.

А в зале, в первых рядах учителя — Ольга Ивановна Пыжова и Борис Владимирович Бибииков.

— Неузнаваемо выросли, — говорят они с волнением, — появилось мастерство, тонкое понимание характера героя.

Каждое выступление актеров перед зрителем — это по-новому пережитый вечер. Но то, что переживала театральная молодежь в этот вечер, не идет ни в какое сравнение ни с чем. Сегодня их видели учителя впервые не как учеников, а как мастеров сцены. Сегодня они в Москве впервые не как студенты, а как служители искусства. Они выступают со сцены Кремлевского театра. Это событие, память о котором останется надолго.

В антракте шло оживленное обсуждение спектакля.

— Мы впервые видим таджикских артистов, — признались одни.

— Ну, и как?

— Очень неплохо.

А вот мнение зрителя с опытным профессиональным взглядом — драматурга Афанасия Дмитриевича Салынского.

«Мне понравилось то, что театр показал яркую романтику революции, сложность борьбы тех дней. Интерес не в том только, что спектакль этот подготовлен к юбилейной дате. За последние годы на сцене театров мало появлялось произведений, рассказывающих о сложности борьбы первых лет становления Советской власти, а тем более в Средней Азии, о жертвах народных в этой борьбе, о той огромной сложности, которую встречали на своем пути первые коммунисты. И меня, как человека и драматурга, не могло это не взволновать. Об этом я говорил на нашем четвертом съезде

писателей. Факт появления этого спектакля волнует и потому, что все в нем естественно. Смотришь и думаешь — наверное, все так и было. Наверное, именно вот так переплетались тогда общественные мотивы людей с личными, даже лирическими переживаниями. Я не читал романа Икрами, по которому написана пьеса, но, судя по спектаклю, он должен быть интересным. Правда, в пьесе несколько схематично распределение противостоящих сил, но по-видимому, оно продиктовано исторической правдой. Сложен характер Асада Максума, и надо сказать, что сыграна роль актером Мухамеджановым интересно.

Что касается героев пьесы Хайдарнула (артист Бурханов), Дробышева (артист Рахматуллаев) и Касыма (артист Кадыров), то сыграны их роли хорошо, однако литературный материал несколько однопланен и уступает Максуму в своей психологической нагрузке.

Драматично играет мать Асала артистка Хаятова, эмоциональна Асала — артистка Назарова. Видно, что они талантливы. И талантливо используют средства, которыми достигают своей цели. Хорошо сыграны роли крестьян, дежурных у плотины и другие. Есть кое-где какой-то «нажим», «пережим», словом, как говорится, далековато от современной игры. Не во всем спектакле, а где-то, чуть-чуть.

Прекрасна световая гамма — восток, полыхающий красками. Это впечатляющий элемент. Колоритен весь характер спектакля. Начиная от мелких бытовых особенностей, скажем, поведение жениха и невесты на свадьбе, отношение к матери, старшим в семье. Это интересно. В этом познавательный характер спектакля. Он динамичен. Постановка удачна. Можно смело сказать: этот спектакль — явление не рядовое. Он достоин внимания зрителя».

А. БУДКЕВИЧ.

**КОММУНИСТ 3
ТАДЖИКИСТАНА** СТР.

14 ФЕВРАЛЯ 1968 ГОДА.